

Приходскій листокъ

Свято-Вознесенской церкви

въ городъ Сакраменто

Западно-Американская епархія

Русская Православная Церковь Заграницей

№ 409

29 июня / 12 июля, 2008 года

Благодарственный молебенъ въ Успенскомъ Соборѣ Московскаго Кремля
Thanksgiving Prayer in the Dormition Cathedral of the Moscow Kremlin

Архіерейскій Соборъ
Русской Православной Церкви 2008 года
The Council of Bishops of the Russian Orthodox Church 2008

Посланиіе Освященнаго Архіерейскаго Собора клиру, честному иночеству и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Русской Православной Церкви

27 іюня 2008 года Архіерейскій Соборъ обратился къ посланиіемъ ко всѣй полнотѣ Русской Православной Церкви.

Возлюбленные о Господѣ всечестные отцы пресвитеры, досточтимые діаконы, боголюбивые иноки и инокини, благочестивые міряне — вѣрные чада нашей Святой Матери — Русской Православной Церкви!

Освященный Архіерейскій Соборъ, проходившій съ 24 по 29 іюня 2008 года во градѣ Москвѣ, обращается ко всѣмъ вамъ со словами апостольскаго привѣтствія: «Благодать [вамъ], милость, миръ отъ Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего» (2 Тим. 1, 2).

Нынѣшній Архіерейскій Соборъ ознаменованъ символической датой. Въ этомъ году исполняется 1020 лѣтъ со времени, когда по волѣ Божіей, трудами святаго и великаго князя Кіевскаго Владиміра, наши предки восприняли Святое Православіе и сопричислились народу Божію въ Кіевской купели крещенія.

Хотя съ момента принятія Русью христіанства прошло уже болѣе тысячи лѣтъ, задачи Русской Церкви не измѣнились. Она, какъ и въ прежніе вѣка, призвана освящать и преображать этотъ міръ, приводя его къ единству со своимъ Господомъ и Спасителемъ, привнося въ человѣческое общество плоды живительнаго дѣйствія Духа Святого: «любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе» (Гал. 5, 22-23).

Несмотря на все искушенія и соблазны, люди взыскуютъ Бога, иногда неосознанно для самихъ себя, и третье тысячелѣтіе, какъ и вся предыдущая исторія, являетъ намъ непреходящую цѣнность благовѣстія Христа.

Какъ знаменіе побѣды Христовой, настоящимъ Освященнымъ Архіерейскимъ Соборомъ прославлены для общецерковнаго почитанія ранѣе канонизированные мѣстнотчимые святые, жившіе въ разные эпохи и въ разныхъ мѣстахъ, но совокупно явившіе міру торжество Евангельской вѣсти о поспраніи Воскресшимъ Спасителемъ грѣха и смерти. Это святитель Воронежскій Антоній (Смирницкій), святитель Шанхайскій и Санъ-Францисскій Іоаннъ (Максимовичъ), преподобныя жены игуменія Іуліанія и монахиня Евпраксія Московскія.

На нынѣшній годъ приходится еще одна памятная дата — 90-лѣтіе страдальческой кончины Царской семьи. Воздавая честь святымъ царственнымъ страстотерпцамъ, мы всѣ должны черпать въ почитаніи ихъ подвига силы и мужество и, взирая на ихъ противостояніе злу кротостью и смиреніемъ, подражать ихъ вѣрѣ (ср. Евр. 13, 7). Мы также убѣждены въ томъ, что современное общество и государство должны дать нравственную оцѣнку совер-

шенному въ 1918 году преступленію.

Общеніе епископата, клира и паствы, ставшее возможнымъ благодаря состоявшемуся въ прошедшемъ году возстановленію единства Русской Церкви, являетъ добрый примѣръ взаимной поддержки и братской любви. Пусть же радость и духовная польза, обрѣтенная въ совмѣстныхъ трудахъ и молитвахъ, станутъ залогомъ и фундаментомъ прочнаго, непоколебимаго единства Церкви, вопреки всѣмъ соблазнамъ и раздорамъ, учиненнымъ врагомъ рода человѣческаго, пытающимся внести раздѣленіе въ единое Тѣло Христово. Церковь наша объемлетъ людей разныхъ національностей, поколеній, культуръ. Многіе изъ нихъ имѣютъ различные взгляды на отдѣльныя стороны церковной жизни. Однако мы должны помнить слова Спасителя: «Да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ» (Ин. 17, 21). И пусть насъ не раздѣляютъ ни государственныя границы, ни человѣческія различія, ни естественныя среди христіанъ разномыслія. Святой апостоль Павелъ пишетъ: «Все у васъ да будетъ съ любовью» (1 Кор. 16, 14). Пусть духомъ христіанскаго братолюбія будутъ проникнуты всѣ наши дискуссіи, равно какъ и вся наша жизнь.

Путь, которымъ всѣ мы призваны идти за Господомъ и Спасителемъ, — это тернистый путь, требующій отъ учениковъ Христовыхъ твердаго стоянія въ вѣрѣ. Божественная Истина не всегда съ готовностью пріемлется міромъ, лежащимъ во злѣ. По слову Писанія, «мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе» (1 Кор. 1, 23).

Идея правъ человѣка стала одной изъ главныхъ при формированіи законовъ и политики государствъ. Данную идею подчасъ используютъ для оправданія грѣха и для того, чтобы принизить роль религіи въ жизни общества, лишитъ людей возможности жить по своей вѣрѣ.

Соборъ изложилъ православный взглядъ на эту проблему, одобривъ Основы ученія Русской Православной Церкви о достоинствѣ, свободѣ и правахъ человѣка. Въ этомъ документѣ говорится о неотдѣлимости человѣческихъ правъ отъ нравственныхъ цѣнностей и отъ отвѣтственности личности передъ Богомъ и другими людьми.

Православіе, по существу своему, — это не идеология, не форма культуры, не лозунгъ на стягъ какихъ бы то ни было политическихъ силъ, но образъ жизни во Христѣ въ соотвѣтствіи со словами Евангелія: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6).

Мы должны помнить о томъ, что христiанинъ призванъ искать прежде всего «Царства Божiя и правды Его» (Мѡ. 6, 33) и въ соответствiи съ такимъ пониманiемъ цѣли христiанской жизни осуществлять свою дѣятельность въ мирѣ.

Крѣпко держась неизмѣнныхъ евангельскихъ принциповъ, Церковь остается твердой въ своемъ служенiи и чуждой всѣхъ возможныхъ крайностей. Пастырямъ и чадамъ церковнымъ слѣдуетъ избѣгать какъ самоизоляции и ухода отъ вызововъ, обращенныхъ къ Православию нашимъ временемъ, такъ и позицiи молчаливаго соглашательства съ «духомъ мира сего» (см.: 1 Кор. 2, 12), дабы не подчиниться ему.

Весь народъ Божiй Архiерейскiй Соборъ призываетъ къ единомыслию, твердости въ вѣрѣ и жизни по Евангелiю, взирая на которую, всѣ прославляли бы Отца Небеснаго (см. Мѡ. 5, 16).

Соборъ съ отеческой любовью обращается къ тѣмъ православнымъ христiанамъ, которые не смогли избѣжать соблазна раздѣленiя и оказались внѣ лона Святой Соборной и Апостольской Церкви, послѣдовавъ расколу учителямъ. Церковь, исполняя заповѣдь Спасителя о прощенiи кающегося, готова съ кротостью и смиренiемъ принять въ свое лоно всѣхъ, кто, отвергнувшись душепагубнаго раскольничьяго сообщества, съ покаянiемъ прибѣгнетъ къ ее материнскому покрову.

Для сохранения единства Церкви, мира, согласiя и церковной дисциплины Соборомъ возсозданъ церковный судъ, который призванъ блюсти чистоту вѣры,

каноническiй порядокъ и незыблемость нравственныхъ принциповъ Православiя.

Будемъ молиться, дабы всѣ мы единодушно исполнялись познаниемъ воли Божiей, «во всякой премудрости и разуменiи духовномъ, чтобы поступали достойно Бога, во всемъ угождая [Ему], принося плодъ во всякомъ дѣлѣ благомъ и возрастая въ познании Бога» (Кол. 1, 9–10).

Обращаемся къ вамъ, дорогiе отцы, братья и сестры, со словами радости и надежды: «Богъ же мира, воздвигшiй изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго Кровiю завѣта вѣчнаго, Господа нашего Иисуса (Христа), да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, к исполненiю воли Его, производя въ васъ благоутодное Ему черезъ Иисуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь» (Евр.13, 20-21).

Пресс-служба Архiерейскаго Собора Русской Православной Церкви 2008 г.

© Патрiархiя.ru, 2008. Всѣ права защищены

<http://www.sobor2008.ru/428904/index.html>

МОСКВА: 2 июля 2008 г.

Выступление Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви на Архіерейскомъ Соборѣ Русской Православной Церкви

Ваше Святѣйшество! Ваши Высокопреосвященства!
Ваши Преосвященства!

Подписанный всего лишь год назадъ Актъ о каноническомъ общеніи внутри Русской Православной Церкви заложилъ, наконецъ, по милости Божіей, основу правильныхъ и новыхъ отношеній между Русской Церковью на родинѣ и заграницей. И нынѣ мы, зарубежные архіереи, привѣтствуемъ своихъ собратьевъ на исторической родинѣ нашей Церкви. Впервые мы участвуемъ въ Архіерейскомъ Соборѣ въ Москвѣ. Уповаемъ, что участие это будетъ плодотворнымъ. Мы пріѣхали сюда съ надеждой, что совмѣстная работа на соборѣ укрѣпитъ наше единство какъ въ церковно-каноническомъ, такъ и въ личномъ планѣ.

Для насъ многое будетъ здѣсь непривычнымъ, новымъ, быть можетъ, даже непонятнымъ. Архіерейская семья Зарубежной Церкви нынѣ совсѣмъ невелика, но даже нѣсколько лѣтъ тому назадъ она насчитывала всего лишь около 20 человекъ. Естественно, что въ такомъ тѣсномъ кругу можно обсуждать разные вопросы, возникающіе въ церковной жизни, значительно обстоятельней и глубже, нежели это возможно въ сонмѣ около 200 архіереевъ. Но мы стараемся свыкнуться съ той обстановкой, которую здѣсь встрѣтимъ и участвовать въ созидательной соборной работѣ, сознавая свою отвѣтственность передъ Богомъ и Его Церковью.

Во всѣ годы существованія Зарубежной Церкви наши Отцы, а впослѣдствіи и мы сами, пристально слѣдили за жизнью Церкви на родинѣ. Наша оцѣнка отдѣльныхъ явленій въ церковной жизни могла отличаться отъ оцѣнки ихъ здѣсь, и отличаться порой весьма рѣзко, но можно сказать съ увѣренностью, что она всегда исходила изъ горячей любви и состраданія къ вѣрующему народу въ Россіи. Разумѣется, и въ нашей небольшой архіерейской семьѣ отражалось вліяніе той среды, въ которой мы пребывали. Архіереи, несущіе свое служеніе въ Америкѣ, въ Австраліи или въ

Митрополитъ Иларіонъ, Первоиерархъ
Русской Православной Церкви Заграницей

Европѣ, по-разному воспринимали событія въ Россіи или свою близость къ ней. Однако при всемъ этомъ въ Зарубежной Церкви всегда присутствовало сознание, что мы часть единой великой Русской Церкви.

При всемъ отличіи нашихъ путей и нашего опыта, теперь, послѣ воссоединенія двухъ частей Русской Церкви, мы можемъ подѣлиться другъ съ другомъ нажитымъ за эти десятилѣтія опытнымъ достояніемъ. Упомяну коротко нѣсколько сферъ церковной жизни, въ которыхъ нашъ зарубежный опытъ могъ бы быть съ пользой примѣненъ въ Россіи и ближнемъ зарубежѣ.

За 90 лѣтъ отдѣльнаго существованія нашей Церкви намъ пришлось волей-неволей учиться сосуществовать и взаимодействовать съ самыми разными государственными структурами. Въ 20-е годы Зарубежному Синоду, наприимѣръ, пришлось выдѣлить Германскую епархію изъ состава прежней Западно-Европейской, потому что Церковь осознала опасности управленія епархіей, расположенной на территории двухъ постоянно враждующихъ и воюющихъ между собой государствъ — Германии и Франціи. Въ нѣкоторыхъ странахъ Зарубежная Церковь пользовалась полной свободой при демократическомъ строѣ, между тѣмъ какъ въ другихъ ей приходилось находить возможность окормлять свою паству въ условіяхъ той или иной диктатуры. На Дальнемъ Востоке пришлось имѣть дѣло съ языческимъ правительствомъ, которое требовало поклоненіе солнцу.

Сходное разнообразіе условій, какъ намъ кажется, можно наблюдать нынѣ въ разныхъ концахъ бывшей Россійской имперіи. Въ странахъ, гдѣ Церковь дѣйствуетъ въ обществѣ, которое ориентируется на западноевропейскія нормы демократическаго строя, но съ правилами такого общества по-настоящему еще

не свыклось, опытъ Зарубежной Церкви, научившейся въ теченіе прошедшаго столѣтія существовать въ условіяхъ правового общества, могъ бы пригодиться. Главнымъ принципомъ дѣйствія Церкви въ демократическомъ обществѣ представляется достиженіе или сохраненіе максимальной свободы отъ вмѣшательства государства въ ее жизнь.

Функция государства при этомъ состоитъ въ томъ, чтобы установить или сохранить необходимыя условия для свободнаго существованія Церкви. Во всѣ вѣка существовалъ особый соблазнъ для государственной власти: пытаться вліять на Церковь въ своихъ, не всегда благовидныхъ, интересахъ. Переживъ разныя тоталитарныя системы, наша Церковь должна осознать необходимость отстаивать свою богодарованную свободу при любомъ режимѣ, осознать необходимость быть выше переменчивыхъ политическихъ обстоятельствъ. Къ сожаленію, у церковныхъ дѣятелей въ разныя времена возникало свое искушеніе — использовать государство для того, чтобы якобы «защитить» или «укрѣпить», или, что еще нелѣпѣе, «спасти» Церковь.

Сегодня много говорятъ о «симфоніи» Церкви и государства, забывая, что само понятіе это, введенное и теоретически разработанное благочестивыми византійскими императорами, во-первыхъ, подразумевало симфонию (т. е. созвучіе, согласіе) православнаго самодержца (а не любой власти) и православнаго патріарха, а во-вторыхъ, что оно такъ и осталось невоплощеннымъ въ реальности идеаломъ. И исторія Византіи, и исторія Россіи свидѣтельствуютъ о томъ, что нерѣдко вмѣсто чаемой симфоніи получалась, увы, душепагубная какофонія. Не слѣдуетъ забывать, что государство и Церковь Христова вовсе не равноправныя «партнеры», поскольку не равноправны временное и вѣчное, земное и небесное. Сферы ответственности и задачи у Церкви и у государства разныя. Церковь призвана вести чадъ своихъ ко спасенію, къ небесному отечеству, государство же должно всѣми силами заботиться о земномъ благоденствіи, мирѣ, спокойствіи и процвѣтаніи своихъ гражданъ.

Это, однако, не значитъ, что Церкви подобаешь всегда отстраняться отъ любыхъ общественныхъ явленій и движеній. Церковь должна ясно высказываться по вопросамъ, непосредственно касающимся ее чадъ. Въ «Основахъ соціальной концепціи», принятыхъ на Архиерейскомъ Соборѣ 2000 года, мы видимъ достойный примѣръ выявленія Церковью своихъ позицій въ отношеніи, на примѣръ, гражданскаго повиновенія, эвтаназіи, абортовъ, пересадки органовъ и т.п. Однако въ такихъ вопросахъ Церковь должна постоянно быть на стражѣ, поскольку законы и законопроекты мѣняются, поэтому при обсужденіи ихъ въ общественныхъ форумахъ необходимо постоянное и полноценное присутствіе голоса Церкви.

Во многихъ странахъ наша Церковь имѣетъ статусъ юридического лица. Это позволяетъ ей вести свою внутреннюю жизнь самостоятельно и одновременно имѣть весь при обсужденіи общественныхъ проблемъ. Несомнѣнно, что этого права Церковь должна добиваться и въ Россіи, и въ странахъ ближняго и дальняго зарубежья.

Почти во всѣхъ западныхъ государствахъ священнослужители не подлежатъ воинской повинности. Во многихъ странахъ такой законъ распространяется на церковныя степени, начиная съ иподіакона. И въ этой области Русская Церковь, на нашъ взглядъ, еще не имѣетъ достаточныхъ правъ въ современномъ постсоветскомъ обществѣ.

Наша Церковь имѣетъ своихъ священниковъ въ вооруженныхъ силахъ, наряду со священнослужителями другихъ вѣроисповѣданій. Наши священники въ большинствѣ западныхъ странъ беспрепятственно посѣщаютъ заключенныхъ въ тюрьмахъ, окормляютъ православныхъ вѣрующихъ въ больницахъ, университетахъ и школахъ вплоть до регулярнаго обученія Закону Божію какъ государствомъ признанному школьному предмету. Таковыми и подобными плодами демократіи отнюдь не зазорно пользоваться въ интересахъ Церкви во славу Божію.

Благотворительная организациія «Попечительство о нуждахъ Русской Православной Церкви Заграницей» готова разсмотрѣть проекты, направленные на укрѣпленіе православныхъ русскихъ духовныхъ цѣнностей и сотрудничать съ церковными и культурно-просвѣтительскими организацииями въ Россіи для развитія паломническихъ, творческихъ, духовныхъ и дѣловыхъ визитовъ, для развитія связей съ русскимъ зарубежьемъ на основѣ презентаций регионовъ за рубежомъ; принимать делегации регионовъ въ составѣ архіереевъ и духовенства, представителей руководства властей и муниципальных образований, а также творческихъ, дѣловыхъ и общественныхъ представителей регионовъ.

Коснемся теперь больного для многихъ изъ насъ вопроса о продолжающемся участіи Русской Церкви въ экуменическомъ движеніи.

Мы, естественно, иначе, чѣмъ въ Россіи воспринимаемъ проблему отношеній между православными и инославными или иновѣрными. Мы ежедневно сталкиваемся съ ними въ нашей жизни въ такой мѣрѣ, въ какой это возможно въ Россіи только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Съ другой стороны, многіе изъ нашей паствы происходятъ изъ смѣшанныхъ семей или живутъ въ смѣшанныхъ семьяхъ и поэтому чувствуютъ особую ответственность передъ инославными мужьями или женами, родителями или дѣтьми. Но и въ этой области, по нашему ощущенію, многое, считавшееся нормальнымъ и естественнымъ въ XIX вѣкѣ, нельзя автоматически переносить на XX или XXI

вѣкъ.

Нашимъ російскимъ собратьямъ, несомнѣнно, извѣстно, что рядъ священнослужителей, приходовъ и монастырей ушли изъ Зарубежной Церкви въ разные расколы до подписанія и въ моментъ подписанія въ прошломъ году Акта о единствѣ Русской Церкви. Это — кровоточащая рана на церковномъ тѣлѣ. Мы понимаемъ, что рана эта открылась отчасти вслѣдствіе недостаточной освѣдомленности. Но вядь люди не вовсе безъ основаній опасаются, что исполненный боли и надежды призывъ Четвертаго Всезарубежнаго Собора къ священноначалію Церкви въ Россіи — пересмотрѣть участіе во Всемирномъ Совѣтѣ Церквей — останется не услышаннымъ. Болѣе того, можетъ создаться впечатлѣніе, что это участіе послѣ подписанія Акта о возстановленіи единства Русской Церкви не только не сократилось, но даже активизировалось. Въ нашей единой теперь Церкви по сей день происходитъ много такого, что требуетъ разъясненія для тѣхъ, кто не можетъ по внутреннему убѣжденію или же по недостатку ясной информации понять эти явленія и поступки.

Каждый изъ насъ долженъ постоянно слѣдить за собой, чтобы не создавать соблазна для «малыхъ сихъ», памятуя о грозныхъ словахъ Господа, обращенныхъ къ приносящимъ соблазнъ въ этотъ міръ. Во многихъ случаяхъ, вѣроятно, надо заново продумать свои позиціи и дѣйствія въ рамкахъ экуменическихъ мѣропріятій (если ужъ по какимъ-то причинамъ нельзя пока вовсе отказаться отъ участія въ нихъ), чтобы на самомъ дѣлѣ руководственные указанія, данныя въ этой области, на примѣръ, въ «Соціальной Концепціи», не остались только на бумагѣ, а воплотились бы въ жизнь.

Даже если мы общаемся съ инославными исключительно съ цѣлью убѣдить ихъ въ правотѣ Православія, но при этомъ соблазняемъ своихъ собственныхъ вѣрующихъ и видимъ, какъ они уходятъ въ расколъ, мы обязаны переоцѣнить свои позиціи, потому что, прежде всего, съ чадами нашей Церкви мы связаны узами отеческой и братской любви. Нашъ зарубежный опытъ показываетъ, что можно отстаивать свою вѣру и сохранять свои традиціи и обычаи, живя въ мірѣ и цивилизованномъ общеніи съ инославнымъ или даже иновѣрнымъ мѣстнымъ населеніемъ. Для примѣра можно упомянуть, что въ одной изъ земель Германіи министерство культуры, посовѣтовавшись съ нашей мѣстной епархіей, даже внесло рядъ православныхъ праздниковъ въ списокъ выходныхъ дней для православныхъ учащихся. А въ Америкѣ, въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ календарныхъ изданіяхъ указывается православная Пасха и 7 января, какъ Рождество Христово по юліанскому календарю.

Въ послѣднее время мы съ тревогой и болью смотримъ на положеніе Церкви въ Украинѣ. Нельзя

не ужасаться раздробленію Православной Церкви на этой древнѣйшей территоріи отечественнаго Православія. Мы сами жили въ раздѣленіи десятилѣтіями, и всего лишь годъ назадъ возстановили евхаристическое и каноническое единство со всей полнотой Русской Православной Церкви. Однако, живя въ раздѣленіи, мы всегда ощущали его какъ недугъ, требующій уврачеванія, и никогда не забывали о спасительности единенія.

Если въ наши дни существуютъ люди, которые стремятся къ скороспѣлой автокефаліи (даже цѣной возможной впоследствии унии съ католиками) или иному отдѣленію отъ Русской Церкви, то мы можемъ только молиться о томъ, чтобы Господь наставилъ ихъ на правый путь. Церковное единство не должно стать размѣнной картой въ политическихъ играхъ. Оставимъ проблемы національной самости и государственности политикамъ. Задумаемся о другомъ: нужна ли автокефалія церковному народу? Развѣ не можемъ мы всѣ вмѣстѣ жить и спастись въ одной церковной оградѣ — малороссы, бѣлорусы, великороссы и все множество другихъ народностей, вѣками входящихъ въ единую Русскую Церковь, получившую свое начало именно на территоріи нынѣшней Украины? Никто не отрицаетъ особенностей трехъ восточно-славянскихъ народовъ. Но съ момента своего крещенія они были связаны узами любви и взаимоуваженія въ единой Церкви. Никому не пойдеть на пользу раздираніе ее нешвеннаго хитона.

За рубежомъ мы не можемъ въ своихъ епархіяхъ дробиться на мало-, бѣло-, великороссовъ и т. д. Молдаванѣ, на примѣръ, нашедшіе работу въ странахъ нашего разсѣянія, спокойно посѣщаютъ наши храмы (какъ, впрочемъ, и греки, и сербы, и грузины, и другіе православные). Зачѣмъ давать поводъ для новыхъ раздѣленій, которыя за границей могутъ оказаться еще пагубнѣе, чѣмъ на родинѣ? Мы молимъ Бога и надѣемся, что здѣсь дѣло не дойдетъ до такого соблазна и что все наши собратья всегда будутъ благодарно и бережно хранить великій даръ единства Церкви, единства народа Божьяго, въ которомъ несть ни эллина, ни иудея, ни другого какого обособленія.

Входя нынѣ въ составъ единой Русской Церкви, мы, архіереи Зарубежной Церкви, желаемъ искренне участвовать въ церковной жизни Россіи и ближняго зарубежья, и уповаемъ на такое же участіе нашихъ російскихъ собратьевъ въ нашихъ дѣлахъ и заботахъ. Да поможетъ намъ Господь, и да укрѣпитъ единая нераздѣльная держава Пресвятой и Животворящей Троицы наше вновь обрѣтенное единство. Аминь.

НЬЮ-ІОРКЪ: 18 іюня 2008 г.

Предстоятель Русской Зарубежной Церкви отвѣтилъ на вопросы редакціи офіціального сайта Архіерейскаго Собора Русской Православной Церкви

Первоіерархъ Русской Православной Церкви Заграницей митрополитъ Восточно-Американскій и Нью-Іоркскій Иларіонъ въ интервью соборному сайту www.sobor2008.ru рассказалъ объ ожиданіяхъ, которыя возлагаютъ на грядущій Архіерейскій Соборъ іерархи, духовенство и паства Зарубежной Церкви, далъ оцѣнку году, минувшему послѣ подписанія Акта о каноническомъ общеніи, а также высказался по ряду вопросовъ внутрицерковной жизни.

***

— Ваше Высокопреосвященство, участие архіереевъ Зарубежной Церкви послѣ подписанія Акта о каноническомъ общеніи въ работу Архіерейскаго Собора съ одной стороны естественно, но, съ другой стороны, совершенно ново — какія ожиданія Вы возлагаете на грядущій Соборъ?

— Мы, конечно, не имѣемъ представления о томъ, какъ проходятъ Архіерейскіе Соборы въ Москвѣ. У насъ бывало около тридцати архипастырей въ епископатѣ Русской Зарубежной Церкви, такъ что мы работали въ болѣе семейной атмосферѣ. Въ Москвѣ — около 200 Преосвященныхъ [епископовъ]. Я думаю, что мои собратья-архипастыри съ большимъ вниманіемъ и интересомъ будутъ слушать выступления участниковъ Архіерейскаго Собора,

несущихъ свое служеніе въ Россіи и въ странахъ ближняго зарубежья, вѣдь мы хотимъ ознакомиться съ ихъ опытомъ, съ ихъ радостями и проблемами.

На совещаніи Преосвященныхъ членовъ Архіерейскаго Синода съ делегацией Московскаго Патриархата, участвовавшей въ торжествахъ на столванія моего недостойнаго на первоіераршій престолъ Русской Зарубежной Церкви, архіепископъ Корсунскій Иннокентій сказалъ, что голосъ заграничныхъ архипастырей очень важенъ, при этомъ онъ подчеркнул, что наши архипастыри смогутъ влить свѣжую струю въ атмосферу предстоящего Церковнаго Собора.

Какія у насъ ожиданія? Мы надѣмся, что грядущій Соборъ торжественно провозгласитъ свое «Вонемь» передъ всѣмъ міромъ, подтверждая приверженность всѣй Помѣстной Русской Православной Церкви чистотѣ Православной Вѣры и святоотеческаго преданія. Мы молимся, чтобы этотъ Соборъ воодушевилъ людей, въ Отецествѣ и въ разсѣяніи сущихъ, чтобы онъ далъ здоровую и трезвую оцѣнку многимъ современнымъ проблемамъ въ жизни общества.

— Какіе вопросы церковной жизни, на Вашъ взглядъ, являются наиболее актуальными для паствы, находящейся въ разсѣяніи?

— Я считаю, что Церковь должна больше выходить къ людямъ, совершать, какъ пишетъ епископъ Теофанъ Затворникъ, «апостольское хожденіе въ народъ». Нельзя ограничиваться богослуженіями и требоисполненіемъ. Въ своемъ служеніи духовенство должно постоянно познавать что-то про любовь и любить своихъ пасомыхъ. Мы, священнослужители, прежде всего должны работать надъ собой, становиться лучше, развивать путемъ молитвы и смиренія личныя отношенія съ Богомъ, снисходить къ другимъ, не осуждать грѣшниковъ, не смотрѣть на нихъ свысока, а сочувствовать имъ и жалѣть ихъ. Мы должны проповѣдовать не столько словомъ, сколько дѣломъ, доброй жизнью. Съ такой проповѣдью мы должны выходить въ міръ.

Интересно отмѣтить, что на Свѣтлой Пасхальной седмицѣ положено ежедневно совершать крестный ходъ вокругъ нашихъ православныхъ храмовъ. Почему? Это Церковь призываетъ своихъ чадъ къ проповѣди Воскресенія Христова въ этомъ мірѣ, «прелюбодѣйномъ и грѣшномъ». Церковь какъ бы говоритъ: «выходите къ людямъ и въ радости духовной продолжайте дѣло апостоловъ и мирноносителей». Свѣтъ Живоноснаго Гроба Господня долженъ сіять въ нашихъ глазахъ, въ нашихъ дѣлахъ, въ нашей жизни. Тогда, и только тогда, мы вкусимъ сладость успѣха въ церковно-проповѣдническо-миссіонерскомъ дѣланіи.

— Не могли бы Вы дать оцѣнку году, прошедшему послѣ подписанія Акта о каноническомъ общеніи; что уже сдѣлано и что предстоитъ сдѣлать?

— Благодаря молитвѣ и праведнымъ трудамъ блаженнопочившаго Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Лавра, послѣдній годъ прошелъ весьма благоуспѣшно, съ большимъ духовнымъ подъемомъ и колоссальной пользой для Православія. Послѣ торжествъ, связанныхъ съ подписаніемъ Акта о каноническомъ общеніи, владыка Лавръ посѣтилъ Украинскую Православную Церковь, гдѣ онъ, посѣщая ее святыни, протянулъ братскую руку поддержки Блаженнѣйшему митрополиту Владиміру и всѣму страждущему отъ раскольниковъ каноническому Православію въ этой странѣ.

Затѣмъ, по благословенію Святѣйшаго Патріарха Алексія и приснопамятнаго Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Лавра, официальная делегация Московскаго Патріархата и пѣвчіе хора Срѣтенскаго Градо-Московскаго ставропигіального мужскаго монастыря, сопровождая Державную икону Божіей Матери, посѣтили почти всѣ епархіи Русской Зарубежной Церкви, сѣя доброе, полезное и вѣчное.

Эти совмѣстныя богослуженія у Державной иконы, великой святыни Русской Православной Церкви, открыли духовные очи многимъ противящимся

тому, что произошло 17 мая 2007 г., а сомнѣвающимся убѣдили въ правильности избраннаго нами пути. Со временемъ, какъ я надѣюсь, достигнутое нами, съ Божіей помощью, церковное единство еще болѣе укрѣпится и принесетъ плоды, которые убѣдятъ ушедшихъ отъ Церкви вернуться въ ее спасительное лоно.

Съ другой стороны, пріѣхавшіе къ намъ гости изъ Россіи, посѣтившіе наши приходы и монастыри, и посмотрѣвшіе въ глаза нашему духовенству и нашимъ прихожанамъ, какъ я замѣтилъ, убѣдились въ томъ, что мы никогда не отходили отъ Русской Православной Церкви, а всегда жили ее жизнью и болѣли за нее.

— Въ Россіи много вниманія удѣляется работѣ съ молодежью — существуютъ православныя молодежныя изданія, проводятся разнообразные церковныя молодежныя форумы, на многихъ приходахъ появляются молодежныя организаціи. Какъ обстоитъ дѣло съ молодежной работой въ Зарубежной Церкви?

— Определеніемъ прошедшаго въ маѣ с. г. Архіерейскаго Собора Недѣля Всѣхъ Святыхъ отнынѣ будетъ считаться Днемъ молодежи Русской Зарубежной Церкви. Это празднованіе будетъ направлено на то, чтобы охватить всѣ три основныя соціально-культурныя группы молодежи нашей Святой Церкви: молодыхъ людей, рожденныхъ въ Россіи, въ зарубежьи и обратившихся въ Православіе изъ мѣстныхъ жителей странъ пребыванія Русской Зарубежной Церкви. Программа Дня молодежи Русской Зарубежной Церкви будетъ организована и составлена такъ, чтобы привлечь молодежь, находящуюся на обочинѣ церковной жизни, но уважающую русскую культуру и наслѣдіе, пропитанное духомъ Святой Руси.

Кульминаціей ежегодныхъ Дней молодежи станетъ международный Молодежный Фестиваль Русской Зарубежной Церкви, проводимый каждые три года въ выбранной странѣ или мястѣ. Этотъ фестиваль, по сути, замѣнитъ собой Всезарубежный съѣздъ молодежи и въ тоже время сдѣлаетъ все мероприятие болѣе презентабельнымъ и живымъ.

На уровнѣ приходовъ и епархій День молодежи Русской Зарубежной Церкви будетъ организованъ мѣстнымъ Епархиальнымъ молодежнымъ комитетомъ такимъ образомъ, чтобы сами молодые люди епархій принимали непосредственное участіе въ этой работѣ, т.е. чтобы это событіе стало прямымъ результатомъ ихъ усилій.

Подготовка ко Дню молодежи въ планѣ развитія интереса и повышенія освѣдомленности, будетъ производиться посредствомъ проведенія различныхъ масштабныхъ акцій. Напримѣръ, межприходскіе олимпийскія игры, курсы лекцій, микро-конференціи, выставки, поѣздки и т.д. Дню молодежи будетъ предшествовать процессъ выдвиженія прихода-

ми соискателей епархиальных наград «Молодой человек года» в определенных категориях, как-то: язык, культура, наследие и т.п. День молодежи будет отмечаться соответствующей церемонией — епархиальный «Молодой человек года», под председательством правящего Архиепископа, в ходе которой участники получают поощрительные награды, а окончательные победители, — приз, например, поездку на следующий международный Молодежный фестиваль Русской Зарубежной Церкви.

На приходах этот день будет отмечаться молебном в каждом храме в соответствии с официальным Указом, с призывом к прихожанам и молодежи особенно, возносить молитвы о молодежи общины и проводить с ней соответствующий митропрития.

Помимо этого, мы будем продолжать проводить молодежные конференции, поддерживать детские лагеря и наши церковно-приходские школы, в которых дети обучаются Закону Божьему, русскому языку, отечественной литературе, истории и т. д.

— *Какой Вам запомнилась Австралийская и Новозеландская епархия? Почему митрополит Виталий называл ее «жемчужиной Русского Зарубежья»?*

— Вѣрныя чада Сиднейской и Австралийско-Новозеландской епархии запомнились мнѣ своей любовью к Церкви и ее богослужениям, благочестием и вѣрностью отечественным традициям, которых они бережно сохраняют. Каждый приход — это кусочек России, причѣм старой России. В каждом доме сохраняются благочестивые русские обычаи, уже давно забытые в других епархиях. Подвизавшиеся здѣсь архипастыри и пастыри воспитали новых дѣлателей, которые достойно продолжают нести дѣло Божіе: часто совершают богослужения в переполненных храмах, окормляют пожилых в многочисленных русских старческих домах, устроенных при церквях; преподают в благоустроенных церковно-приходских школах, поддерживают работу добрых церковно-общественных организаций, проводят внебогослужебныя бесѣды с группами разных возрастов и т. д.

Вот почему покойный владыка Виталий называл эту епархию «жемчужиной Русского Зарубежья». Пастыри и миряне совместно и благочестно трудятся здѣсь на благо Церкви и русского народа, оказавшегося на чужбинѣ. Посему я и рѣшил оставить за собой управление этой дивной епархией.

<http://www.synod.com/synod/2008/6mhewomensconf.html>

НЬЮ-ІОРКЪ: 20 іюня 2008 г.

Передъ вылетомъ вь российскую столицу Первоіерархъ Русской Зарубежной Церкви отвѣтилъ на вопросы «Российской газеты» и ИТАР-ТАСС

Черезъ нѣсколько дней вь Москву для участия вь Архіерейскомъ Соборѣ Помѣстной Русской Православной Церкви прибываетъ делегация іерарховъ и священнослужителей Русской Зарубежной Церкви во главѣ с ее Первоіерархомъ Митрополитомъ Восточно-Американскимъ и Нью-Іоркскимъ Иларіономъ.

Это будетъ ваша первая поездка вь Россію вь новомъ качестве - Первоіерарха РПЦЗ. Сь какими чувствами вы направляетесь вь Первопрестольную?

Это далеко не первое мое посѣщение Первопрестольнаго града Россіи, но сейчасъ, когда я отбываю вь Москву, принявъ на себя обязанности Первоіерарха за рубежомъ, я испытываю особое волнение и чувство отвѣтственности за нашу паству, участвуя вь соборномъ дѣланіи вмѣстѣ сь Русской Церковью. Необходимо понять, насколько мы способны кь проявленію взаимной любви и пониманія вь нашемъ стремленіи быть членами единого и нераздѣлимаго церковнаго организма.

Кь какимъ проблемамъ вы наперены привлечь вниманіе вь своемъ выступленіи на Архіерейскомъ Соборѣ, который обсудитъ, вь частности, вопросы, связанные сь христіанскимъ осмысленіемъ правъ и свободъ человека, а также вопросы о церковномъ судѣ?

Вь настоящій моментъ я не столько озабоченъ тѣмъ, чтобы привлечь вниманіе вь ходѣ моего выступленія на Соборѣ, сколько проникнутъ актуальностью задачъ, поставленныхъ вь свѣтѣ рѣшеній этого представительнаго совѣта іерарховъ, для совмѣстнаго ихъ рѣшенія. Вь то же время намъ предоставляется возможность познакомить Соборъ, а черезъ него и российскую православную общественность сь особенностями православнаго быта и церковной жизни за границей.

Вь атмосферѣ единства вѣры и церковной традиции существуютъ особенности, продиктованныя различіями политической и культурной среды, вь которой волей историческихъ судебъ оказалось православіе за рубежомъ.

Вь день своего избранія на постъ главы Русской Зарубежной Церкви Вы заявили, что РПЦЗ «сь распростертыми объятіями ждетъ отошедшихъ отъ насъ»

братьевъ и сестеръ нашихъ». Насколько сложна, по вашему мнѣнiю, двуединая задача продолженiя курса на завершениe воссоединенiя двухъ частей нынѣшней Русской Помѣстной Церкви?

Я ощущаю всю трудность задачи внутренняго воссоединенiя, которая приходится на периодъ моего служенiя въ должности Предстоятеля, но, уповая на волю Божию и Его неисповѣдимый планъ, понимаю свою отвѣтственность, такъ какъ это подсказываетъ само время, ибо согласно пастырю Ермѣ, башня Церкви воздвигается изъ людей, каждый изъ которыхъ занимаетъ свое мѣсто въ ее вѣчной кладкѣ.

П о ш л ь
второй годъ со дня подписанiя Акта о каноническомъ общенiи. Какъ проходитъ процессъ воссоединенiя Церквей-сестеръ?

Воссоединенiе двухъ частей Церкви - это на самомъ дѣлѣ процессъ заживленiя ранъ, оставленныхъ въ кровавые годы гоненiя на Церковь. Этотъ процессъ протекаетъ въ самыхъ разныхъ проявленiяхъ уже давно, но официално онъ вышелъ на поверхность такъ, какъ вы его сейчасъ представляете. Русская Православная Церковь въ изгнанiи, какъ она себя называла, всегда представляла себя вѣточкой единого ствола, но политическая обстановка диктовала свое, и это было нашей общей болью въ периодъ раздѣленiй.

Сейчасъ наши чаянiя благополучно разрѣшились. Проблема, однако, въ томъ, что не всѣ еще осознали назревшую необходимость нашего совмѣстнаго служенiя, поскольку здѣсь, на Западѣ, гораздо острее, чѣмъ въ Россiи, ощущается проблема экуменизма.

Наши прихожане, воспитанные въ православныхъ семьяхъ, воспринимаютъ этотъ экуменичскiй вирусъ какъ смертельно опасный для церковнаго иммунитета и, соотвѣтственно, крайне настороженно относятся къ политикѣ взаимодѣйствiя со Всемирнымъ совѣтомъ церквей. Проблема раз-

мыванiя духовныхъ границъ Церкви, а не объединенiе съ Церковью на Родинѣ является одной изъ главныхъ причинъ недовѣрiя и споровъ въ нашей общинѣ.

Что такое Русская Зарубежная Церковь сегодня? Насколько схожи вопросы церковной жизни, которые вамъ приходится рѣшать, съ тѣми, съ которыми сталкиваются ваши братья въ Россiи?

Русская зарубежная церковь называлась еще повсемѣстно Церковью въ изгнанiи. Она оказалась на чужой землѣ и должна была выживать въ средѣ, порою имѣвшей обычаи и культурные цѣнности, противоположныя тѣмъ, которые складывались

подъ влиянiемъ Руси святой въ ее родныхъ краяхъ. Наша проблема не въ численности паствы, но въ ее национальномъ и сословномъ многообразiи. Каждый приходъ сталкивается съ трудностями языковаго характера, не столько даже въ общенiи, сколько въ богослуженiи. Такъ, русскiе прихожане любятъ церковную службу

на пѣвучемъ церковно-славянскомъ языкѣ. Въ его поэтикѣ они приобщаются высокимъ истинамъ Православiя.

И хотя иностраннымъ прихожанамъ тоже очень нравятся наши умиленные напѣвы, было бы опромѣтливо требовать, чтобы всѣ изучали церковно-славянскiй или даже хотя бы русскiй языкъ. Наши приходы по этническому составу иногда похожи на филиал ООН. Что касается нашихъ общинъ съ Московскимъ Патрiархатомъ задачъ, то это - православное просвѣщенiе и сохраненiе Священнаго Преданiя съ помощью проповѣди и его богословскаго развитiя.

Въ новыхъ условiяхъ церковнаго единства живая связь съ Россiей, какъ я надѣюсь, укрѣпитъ нашу церковную жизнь. Хочется надѣяться, что и нашъ опытъ поможетъ Россiи.

Message of the Blessed Bishops' Council of the Russian Orthodox Church to the clergy, honourable monastics and all faithful children of the Russian Orthodox Church

The Blessed Bishops' Council, which took place from 24 to 29 June 2008 in the city of Moscow, greets you with the words of the apostle: 'Grace, mercy, and peace, from God the Father and Christ Jesus our Lord' (2 Tim 1:2).

The present Bishops' Council is marked by a symbolic date. It is in this year that 1020 have passed since by the will of God and the labours of the Holy Grand Prince Vladimir of Kiev our forefathers received Holy Orthodoxy and were joined to the people of God in the baptismal font of Kiev.

Although a thousand years has passed since Russia adopted Christianity, the tasks of the Church of Russia have not changed. She, as before, is called to consecrate and transfigure this world, leading it to unity with its Lord and Saviour by bringing into human society the fruits of the quickening action of the Holy Spirit: 'love, joy, peace, long-suffering, gentleness, goodness, faith, meekness, temperance' (Gal 5:22-23).

In spite of all trials and temptations, people are seeking out God, at times unconsciously, and the third millennium, as all previous history, reveals to us the unsurpassed value of Christ's Gospel.

As a sign of Christ's victory, the present Blessed Bishops' Council has glorified among the saints for universal church veneration saints who were locally venerated. They lived in different epochs and different places, yet together manifested to the world the triumph of the Gospel message of the crushing of sin and death by the Risen Saviour. These are St Anthony (Smirnitsky), bishop of Voronezh, St John (Maximovich), bishop of Shanghai and San Francisco, and the venerable Abbess Juliana and nun Eupraxia of Moscow.

The current year also sees yet one more memorial date – the ninetieth anniversary of the martyrs' death of the Imperial Family. In rendering honour to the holy imperial passion-bearers, we all must draw strength and courage from the veneration of their spiritual heroism and, looking upon their resistance to evil through meekness and humility, imitate their faith (cf. Heb 13:7). It is also our conviction that contemporary society and the state ought to give a moral evaluation to the crime that happened in 1918.

Communion between the episcopate, clergy and flock, which has become possible thanks to the restoration

of unity within the Russian Church in the last year, manifests a good example of mutual support and fraternal love. May the joy and spiritual benefit acquired in joint labours and prayers become the pledge and foundation of the steadfast and unshakeable unity of the Church, in spite of temptations and divisions caused by the enemy of the human race in his endeavours to bring disharmony to the one Body of Christ. Our Church embraces people of various nationalities, generations and cultures. Many of them have differing views on various aspects of church life. However, we ought to recall the words of the Saviour: 'That they all may be one; as thou, Father, art in me, and I in thee' (Jn 17:21). And may we never be divided by either state borders or human differences, or the differences of opinion natural to Christians. St Paul writes: 'Let all your things be done with charity' (1 Cor 16:14). May the spirit of Christian fraternal love permeate all of our discussions as it penetrates our lives.

The way upon which we have been called to tread by the Lord and Saviour is the way of the Cross, demanding from Christ's disciples that they be solidly rooted in faith. The Divine Truth is not always received with readiness by a world that lies in evil. As Scripture says, 'But we preach Christ crucified, unto the Jews a stumbling block, and unto the Greeks foolishness' (1 Cor 1:23).

The idea of human rights has become one of the main concepts in countries' policies and legislation. This idea is often used to justify sin and to lower the role of religion in society, to deprive people of the chance of living according to their faith.

The Council has expounded the Orthodox view of this problem when it approved the Basic Teaching of the Russian Orthodox Church on Human Dignity, Freedom and Rights. This document states that human rights are inseparable from moral values and the responsibility of the individual before God and other people.

In its essence Orthodox Christianity is not an ideology, not a form of culture, not a slogan on a banner of whatever political forces, but a way of life in Christ in accordance with the words of the Gospel: 'I am the way, the truth, and the life' (Jn 14:6). We must remember that the Christian is called first of all to 'seek the kingdom of God and his truth' (Mt 6:33) and to carry out his life in the world in accordance

with this understanding of the purpose of the Christian life.

In holding strongly to the unchanging principles of the Gospel, the Church remains firm in her ministry and alien to all possible extremities. Pastors and the Church's children are to avoid both self-isolation and escaping from the challenges that our era has put before the Orthodox Church and the position of silent consent with the 'spirit of this world' (v. 1 Cor 2:12) so that they do not submit to it.

The Bishops' Council calls the people of God to unanimity, firmness in faith and life according to the Gospel, so that all may, in gazing upon this life, glorify the Father who is in heaven (v. Mt 5:16).

With paternal love the Council appeals to those Orthodox Christians who have been unable to avoid the temptation of division and have found themselves outside of the bosom of the Holy, Catholic and Apostolic Church by having followed schismatics. The Church, in fulfilling the Saviour's commandment of forgiveness for the one who repents, is ready with meekness and humility to receive into her bosom all those who reject the destructive company of schismatic groupings and who with repentance have recourse to her maternal intercession.

In order to preserve the unity of the Church, peace, accord and ecclesiastical discipline, the Council has re-established the ecclesiastical court, which is called upon to keep the purity of the faith, canonical order and preserve unshakeable the moral principles of Orthodoxy.

Let us pray with one heart asking that we may be filled with the knowledge of God's will, 'in all spiritual wisdom and understanding, so that you may lead lives worthy of the Lord, fully pleasing to him, as you bear fruit in every good work and as you grow in the knowledge of God (Col 1:9-10).

We address you, dear fathers, brothers and sisters, with words of joy and hope: 'Now the God of peace, that brought again from the dead our Lord Jesus, that great shepherd of the sheep, through the blood of the everlasting covenant, Make you perfect in every good work to do his will, working in you that which is wellpleasing in his sight, through Jesus Christ; to whom be glory for ever and ever. Amen.' (Heb 13:20-21).

<http://www.mospat.ru/index.php?page=41648>

MOSCOW: June 26, 2008

METROPOLITAN HILARION DELIVERS A SPEECH AT THE COUNCIL OF BISHOPS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Your Holiness, Your Eminences, Your Graces!

The Act of Canonical Communion of the Russian Orthodox Church, signed only a year ago, finally, by the mercy of God, lay down the foundation for a new and proper relationship between the Russian Church in Russia and abroad. And now, we bishops from abroad, greet our brothers in the historic homeland of our Church. We are participating in the Council of Bishops in Moscow for the first time. We hope that our participation is fruitful. We have come here with the hope that joint work will strengthen our unity on ecclesio-canonical, and also on personal levels.

Much here will be new, and maybe even strange, for us. The family of the episcopate of the Church Abroad is small today, but not so many years ago we also had no more than 20 bishops. Naturally, in such a close circle one could discuss various matters in church life with greater substance and depth than is possible amid a host of some 200 bishops. Yet we will try to become accustomed to the situation we face here and participate constructively, recognizing our responsibility before God and His Church.

Throughout the years of the existence of the Church Abroad, our forefathers, and then we ourselves, paid close attention to the life of the Church in the homeland. Our view of various aspects of church life differed from attitudes here, and at times this difference was sharp, but one can state confidently that it always stemmed from fervent love and empathy with the faithful people of Russia. Naturally, in our small episcopal family, we were influenced by the people around us. Bishops who served in America, Australia and Europe viewed events in Russia, and sensed their proximity to her, differently. Still, with all this, there always existed the understanding in the Church Abroad that we are part of the one great Russian Church.

Despite all the differences of our paths and our experience, now, after the unification of the two parts of the Russian Church, we can share our experiences of all these decades. I will recall a few areas of church life in which our experiences abroad might be usefully applied in Russia and the “near abroad.”

Over the 90 years of the separate existence of our Church, we could not but coexist and deal with the most wide-ranging forms of government structures. In the 1920’s, the Synod Abroad, for instance, had to separate the German Diocese from the Western European Diocese, because the Church saw the danger of ruling a diocese located on the territories of two constantly hostile and warring governments, Germany and France. In some countries, the Church Abroad enjoyed complete freedom under democracies, while at the same time in other countries it had to minister to its flock under one form of dictatorship or another. In the Far East, we have even had to face a heathen government which demanded worship of the Sun.

A similar variety of conditions, we think, can be seen in the various regions of the former Russian Empire. In countries where the Church plays a role in a society which is oriented on the Western European norms of democracy, but whose customs it has not adopted, the experience of the Church Abroad, accumulated over the past century under such law-based governments may be useful. The main principle of the ministry of the Church in democratic societies is achieving or preserving maximum freedom from interference by the state in its life.

The function of government is based on establishing or preserving necessary conditions for the free existence of the Church. Every century has seen a particular temptation for the state: to attempt to influence the Church in its interests, which are not always good. Having survived various totalitarian systems, our Church recognizes the need to defend her Divinely-granted freedom under any regime, the need to rise above fickle political circumstances. Unfortunately, Church figures at various times fell victim to temptation—to use the government to “protect” or “strengthen,” or as it is sometimes unfortunately put, to “save” the Church.

Today many speak of the “symphony” or the Church and state, forgetting that this concept, introduced and theoretically developed by pious Byzantine emperors, firstly involved an understanding of symphony (that is, resonance, accord), of an Orthodox sovereignty (and not any form of government) and an Orthodox patriarch, and secondly, that it remained unmanifested as an ideal in reality. The history of Byzantium and the history of Russia attest to the fact that the desired symphony often resulted in a fatal cacophony. We cannot forget that the state and the Church of Christ are not at all “equal partners,” since the temporal and the eternal, the earthly and heavenly, are not equals. The spheres of

duty and challenges of the Church and the state are different. The Church is called upon to lead her flock to salvation, to the heavenly fatherland, while the State must to the best of its abilities care for the well-being, peace, good order and flourishing of its citizens.

Yet this does not mean that the Church must always distance herself from all social phenomena or movements. The Church must speak clearly on matters that directly concern her flock. In the “Basic Social Concept” adopted by the Council of Bishops of 2000, we see a worthy example of the expression by the Church of its positions on the matters of, for instance, civil obedience, euthanasia, abortion, organ transplantation, etc. But in these matters, the Church must always be on guard, for laws and legislation change, so in discussing these topics in social forums, the full voice of the Church must always be heard.

In many countries, our Church has the status as a legal entity. This allows her to lead its internal life independently and at the same time gives her a voice in social problems. Without a doubt, the Church must achieve this status both in Russia and in the countries of the “near and far abroad.”

In almost all the Western governments, clergymen are not subject to military service. In many countries this extends down the ecclesiastical levels to the rank of subdeacon. In our opinion, in this area the Russian Church does not enjoy enough rights in contemporary, post-Soviet society.

Our Church has her own priests in the military on par with ministers of other faiths. Our priests in most of the Western world can freely visit those in prison, they minister to Orthodox believers in hospitals, universities and schools, even teach of the Law of God as a subject accepted by the state. It is not shameful to take advantage of these and similar fruits of democracy in the interests of the Church and to the glory of God.

The Fund for Assistance to the Russian Orthodox Church Outside of Russia is prepared to review projects aimed at strengthening Russian Orthodox spiritual values and to work together with ecclesiastical and cultural-educational organizations in Russia for the development of pilgrimages, artistic, spiritual and practical gatherings, to develop ties with the Russian emigration on the basis of representing Russian regions abroad; to receive local delegations of bishops and clergymen, government and municipal representatives, and cultural, business and social representatives.

Let us touch upon a matter painful for many of us: the matter of the continuing participation of the Russian Church in the ecumenical movement.

Of course, we view the problem of the relationship between Orthodox and the heterodox or those of other religions differently than it is viewed in Russia. We face these problems every day in our life to a degree possible in only a

few dioceses of Russia. On the other hand, many members of our flock come from mixed families, and so feel a special responsibility before their spouses, parents or children of different faiths. But even here, we feel, much which seemed normal and natural in the 19th century cannot be transferred automatically into the 20th or 21st centuries.

Our brethren in Russia, doubtless, know that some clergymen, parishes and monasteries have left the Church Abroad into various schismatic groups before and during the signing of the Act of Canonical Communion of the unity of the Russian Church last year. This is a bleeding wound on the body of the Church. We understand that this wound occurred as a result of ignorance. But people have reason to fear that the call of the IV All-Diaspora Council to the clergymen of the Church in Russia—that they reconsider their participation in the World Council of Churches—would remain unheeded. Moreover, one may get the impression that this involvement not only did not abate, but in fact increased after the signing of the Act. In our now-unified Church, to this day, a great deal is occurring which demands explanation to those who cannot by their convictions or due to the lack of information understand what is happening.

Each one of us must take care not to cause temptation to the “little of the flock,” remembering the Lord’s words of warning to those who cause temptation in this world. In many cases, certainly, one must rethink one’s positions and actions within the framework of ecumenical activities (if for some reason they cannot be abandoned completely), so that the guiding principles in this area outlined, for example, in the Basic Social Concept, would not simply be words on paper, but words brought to life.

Even if we have relations with those of other religions solely for the aim of persuading them of the rightness of Orthodoxy, but thereby we lead our own faithful into temptation and watch as they depart into schism, it is our duty to reevaluate our positions, because first of all we are connected to our flock with fatherly and brotherly bonds of love. Our experiences abroad shows that one can defend one’s faith and preserve one’s traditions while living in peace and civilized interaction with the local population of other confessions or religions. As an example one of the local ministries of culture in Germany, consulting with our local diocese, even included a list of Orthodox holidays as legal holidays for Orthodox Christians. In America, some published lay calendars include Orthodox Pascha and indicate that January 7 is Christmas according to the Julian calendar.

We have in recent times been troubled and pained by the situation of the Church in Ukraine. One cannot but be horrified by the fragmentation of the Orthodox Church in this most ancient of territories of Orthodoxy in the Fatherland. We ourselves have lived in division for decades, and

only a year ago we reestablished Eucharistic and canonical unity within the fullness of the Russian Orthodox Church. Still, living separately, we always viewed this as an ailment needing healing, and never abandoned the ideal of salvific unity.

If there are people today who rush to premature autocephaly (even with the consequence of Unia with the Catholics), or hurry to separate from the Russian Church in some other way, we can only pray that the Lord restore them to the correct path. Church unity cannot be played as a political card. Let us set aside problems of national identity and statehood to politicians. Let us ponder something else: is ecclesiastical autocephaly needed for the people of the Church? Can we not live together and be saved within one church bosom—Little Russians, Belarussians, Great Russians and the multitude of other nationalities which were for centuries in one Russian Church, which was founded on the territory of today’s Ukraine? No one denies the distinctiveness of the three Eastern Slavic peoples. But from the moment of our baptism, they were bound by love and mutual respect within one Church. The rending of her seamless garment will do no one any good.

In the diaspora, we cannot break our dioceses down by Little Russians, Belarussians and Great Russians, Moldovans, for instance, who have found work abroad, attend our churches (as do, by the way, Greeks, Serbs, Georgians and other Orthodox Christians). Why cause new divisions, which abroad are even more fatal than in the homeland? We pray to God and we hope that we do not fall to such temptation and that our brethren always gratefully and carefully preserve the great gift of the unity of the Church, the unity of the people of God, among whom there is neither Hellene, nor Jew, nor anything else to separate us.

Having now entered the membership of one Russian Church, we, the bishops of the Church Abroad, earnestly wish to participate in church life in Russia and the “near abroad,” and hope for such participation by our Russian brethren in our lives. May the Lord help us and may the One, Undivided Sovereign Most-Holy and Life-Giving Trinity strengthen our newly-restored unity. Amen.

NEW YORK: June 18, 2008

Metropolitan Hilarion of Eastern America and New York: “The Light of the Life-bearing Sepulcher of the Lord Must Shine In Our Eyes, In Our Deeds, In Our Lives”

The First Hierarchy of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, His Eminence Metropolitan Hilarion of Eastern America and New York, in an interview with the official website of the Council [Sobor] of Bishops of the Russian Orthodox Church, www.sobor2008.ru, spoke of what the hierarchs, clergy and flock of the Church Abroad expect from the forthcoming Sobor. His Eminence reflected on this past year since the signing of the Act of Canonical Communion, and also touched upon other matters of the life of the Church.

— *Your Eminence, the participation of the bishops of the Church Abroad in the Council of Bishops is a natural consequence of the signing of the Act of Canonical Communion, yet on the other hand, it is so novel: what expectations do you have for this Sobor?*

— Naturally, we have no concept of how Councils of Bishops take place in Moscow. We have had some thirty bishops (at one time) in the hierarchy of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, so we would work in a more familial atmosphere. In Moscow, there will be some 200

bishops. I think that my brother archpastors will pay close attention to the speeches at the Council read by those who carry out their service in Russia and in the countries of the “near abroad,” because we wish to acquaint ourselves with their experiences, their joys and their problems.

At the meetings between the members of the Synod of Bishops and the delegation of the Moscow Patriarchate who participated in the installation of my unworthiness upon the First-Hierarchical throne of the Russian Church Abroad, Archbishop Innokenty of Korsun said that the voice of the archpastors from abroad is very important, stressing that our archpastors can introduce a fresh current into the atmosphere of the approaching Church Council.

What expectations do we have? We hope that this Sobor will ceremoniously declare the word vonmem [“Let us attend”] before the whole world, confirming the adherence of the whole Local Russian Orthodox Church to the purity of the Orthodox Faith and the traditions of the Holy Fathers. We pray that this Council will inspire those in the Fatherland and Abroad, that it makes a healthy and sober review of the problems of today’s society.

— *What questions in church life, in your opinion, are most critical for the flock abroad?*

— I feel that the Church must go out into the people more, as Bishop Theophan the Recluse said, “making the apostolic walk amongst the people.” We cannot limit ourselves to divine services and performing services of need. The task of the clergyman must constantly speak of love, and they must love their flock. We clergymen must first of all work on our own souls, we must strive to be better, developing our personal relationship with God through prayer and humility, understanding others, not accusing the sinful, not condescend to them from above, but sympathize and empathize with them. We must preach not so much in word but in deed, in pious life. It is with this that we must preach into the world.

It is noteworthy that it is customary to conduct processions of the cross around our churches every day of Paschal Bright Week. Why? The Church calls upon its children in this way to preach the Resurrection of Christ in this world, which is “adulterous and sinful.” The Church says: “go out into the people and, in spiritual joy, continue the work of the apostles and myrrh-bearers.” The light of the Life-Bearing Sepulcher of the Lord must shine in our eyes, in our deeds, in our lives. Then, and only then, will we partake of the sweetness of success in the missionary and proselytizing work of the Church.

— *Could you describe the year that has passed since the signing of the Act of Canonical Communion; what has been done and what still needs to be done?*

— Thanks to the prayers and righteous efforts of His Eminence Metropolitan Laurus of blessed memory, this

last year saw great successes, with great spiritual uplifting and colossal benefits for Orthodoxy. After the ceremonies relating to the signing of the Act, Vladyka Laurus visited the Ukrainian Orthodox Church, where, visiting its holy relics, he extended a brotherly hand of support for His Beatitude Metropolitan Volodymyr and all of canonical Orthodoxy in the country, which was suffering from schism.

Then, with the blessing of His Holiness Patriarch Alexy II and Metropolitan Laurus, an official delegation of the Moscow Patriarchate and the singers of Moscow’s Sretensky Stavropighial Monastery, accompanying the Reigning Icon of the Mother of God, traveled throughout almost all the dioceses of the Russian Church Abroad, sowing the seeds of good, of beneficence and of the eternal.

These joint services before the Reigning Icon, the great holy icon of the Russian Orthodox Church, opened the spiritual eyes of many who resisted that which occurred on May 17, 2007, and convinced those who doubted the correctness of the path we chose. With time, I hope, the ecclesiastical unity we achieved with God’s help will continue to strengthen and bear fruits, and that will persuade those who left the Church to return to her salvific bosom.

On the other hand, I noticed that our guests from Russia, visiting our parishes and monasteries and looking our clergymen and flock in the eyes, came to the conclusion that we never departed from the Russian Orthodox Church, and always lived in her, and ached for her.

— *A great deal of attention is paid to youth ministry in Russia—there are Orthodox youth publications, there are various church forums for youth, many youth groups are forming in parishes. What is youth ministry like in the Church Abroad?*

— By a decision of the recent Council of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, held in May, the Sunday of All Saints will from now on be the Day of Youth of the Russian Church Abroad. This celebration will be aimed at all three social-cultural groups of the youth of our Holy Church: youth born in Russia, those born abroad and those who converted to Orthodoxy in those countries where the Russian Church Abroad is found. The youth program of the Russian Church Abroad will be organized to attract youth on the periphery of church life who admire Russia’s culture and legacy, which are infused with the spirit of Holy Russia.

The culmination of the Day of Youth will be an international Youth Festival of the Russian Church Abroad, to be held every three years in a selected location. This Festival, in essence, will replace the All-Diaspora Youth Conferences and will be correspondingly grand and exciting.

On the parish and diocesan levels, the Day of Youth of the Church Abroad will be organized by diocesan youth committees so that the young people themselves participate

in the work, that is, so the events would be a direct result of their efforts.

Preparations for the Day of Youth in the area of raising awareness and interest will be done by means of several wide-ranging actions. For instance, inter-parish “Olympic” games, lecture series, micro-conferences, exhibitions, excursions, etc. The Day of Youth will be preceded by competitions for a “Youth of the Year” in specific categories: language, culture, etc. The Day of Youth will be marked by ceremonies: a diocesan “Youth of the Year” event presided over by the Ruling Bishop, at which young people will receive their awards, the finalists receiving a prize, for example, a trip to the next International Youth Festival of the Church Abroad. Each parish will mark this day with a moleben in accordance with an official ukase, calling upon the parishioners and especially the youth to lift up their prayers for the groups of young people and for the success of their efforts.

In addition, we will continue to host youth conferences, support children’s camps and our parish schools, in which children learn the Law of God, Russian language, literature, history, etc.

— *What is it that is most memorable about the Diocese of Australia and New Zealand? Why did Metropolitan Vitaly call it “the pearl of the Russian diaspora?”*

— The faithful children of the Diocese of Australia and New Zealand remain in my memory for their love for the Church and its divine services, for their piety and dedication to the traditions of their forefathers, which they lovingly cherish. Every parish is a little bit of Russia, specifically, of old Russia. In each house, pious Russian traditions are preserved, long forgotten in other dioceses. The archpastors and pastors who labored there educated the new generations which honorably continue the work of God: divine services are often held in overfilled churches, the elderly are tended to in a multitude of Russian homes for the aged organized near each parish; they teach in well-established parish schools, they support church charitable organizations, they hold separate discussions with groups of various ages, etc.

That is why the late Vladyka Vitaly called it the “the pearl of the Russian diaspora.” The pastors and flock jointly, piously labor for the good of the Church and the Russian people abroad. That is why I decided to retain my administration of this wonderful diocese.

<http://www.synod.com/synod/eng2008/6enmhsobor2008.html>

NEW YORK: June 20, 2008

The Primate of the Russian Church Abroad Is Interviewed By ITAR-TASS Before Departing For the Russian Capital

In a few days, a delegation of bishops and clergymen of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, headed by its First Hierarch, His Eminence Metropolitan Laurus of Eastern America and New York, will travel to Moscow to participate in the Council of Bishops of the Russian Orthodox Church.

Rossiiskaya Gazeta: *This will be your first visit to Russia in your new capacity as primate of ROCOR. How do you feel about your trip to the Capital?*

Metropolitan Hilarion: This is by far not my first trip to the capital of Russia, but now, preparing to go to Moscow, having assumed the duties of the First Hierarch abroad, I have a heightened sense of anxiety and a feeling of responsibility before our flock as I participate in the work of the Council together with the entire Russian Church. It is important to see how able we are to express mutual love and understanding in our efforts to be members of one indivisible church organism.

RG: *What problems do you intend to call attention to in your report to the Council of Bishops, which will concentrate on matters on the Christian view of human rights and freedom, and matters of ecclesiastical jurisprudence?*

Metropolitan Hilarion: At the present time I am not so concerned with drawing attention with my report to the Council as much as I am with delving into the essence of the challenges set before this eminent council of hierarchs for their joint deliberation. At the same time we are given the opportunity to acquaint the Council, and through it Russian Orthodox society as a whole, with the particularities of Orthodox existence and church life abroad.

Within the atmosphere of the unity of faith and church traditions, there are particularities dictated by the various political and cultural environs in which, through historical circumstances, Orthodoxy found itself abroad.

RG: *On the day of your election as the head of the Russian Church Abroad, you declared that ROCOR “awaits the brothers and sisters who have left us with open arms.” How difficult do you deem the dual challenge of continuing the reunification of the two parts of the Russian Local Church?*

Metropolitan Hilarion: I feel the challenge of internal reunification which exists in my term as Primate, but, relying on the will of God and His inscrutable plan, I understand my duty, for this is suggested by the times, for, as the Pastor Hermas said, the tower is the Church, and the stones of which it is built are the faithful.

RG: *The second year after the signing of the Act of Canonical Communion has begun. How is the reunification of the sister Churches progressing?*

Metropolitan Hilarion: The reunification of the two parts of the Church is indeed a process of healing wounds inflicted by the bloody years of the persecution of the Church.

This process has been going on for a long time now in a wide variety of ways, but officially, it surfaces as you see it now. The Russian Orthodox Church in exile, as she called herself, always considered herself a branch of one trunk, but political circumstances prevailed, and this was our common pain during the years of division.

Now our hopes have been answered. The problem remains, however, that not everyone has grasped the ripe need for our joint service, since here in the West, the problems of ecumenism are more keenly felt than in Russia.

Our parishioners, having been raised in Orthodox families, see this ecumenical virus as fatal for the Church’s “immune system” and, therefore, are extremely wary of the policy of cooperation with the World Council of Churches. It is the problem of clearing away spiritual boundaries within the Church and not unification with the Church in the Homeland that is one of the main reasons of mistrust and conflict in our community.

RG: *What is the Russian Church Abroad today? How common are the problems you face in church life with those your brethren deal with in Russia?*

Metropolitan Hilarion: The Russian Church Abroad is still called the Church in exile everywhere. She found

herself in foreign lands and had to survive in circumstances where sometimes there were customs and cultural values opposed to those of our homeland of Holy Russia. Our problem is not in the number of our flock, but in its national and class variety. Every parish is faced with language problems, not so much in their interrelations, but in divine service. Russians, for instance, love the church service in the lyrical Church Slavonic language. In this poesy they commune with the lofty truths of Orthodoxy.

And although non-Russian parishioners also love our heartwarming singing, it would be ill-considered to demand that everyone learn Church Slavonic or even Russian. Our parishes sometimes take the appearance of the United Nations in their ethnic composition. As far as the common

challenges we face with the Moscow Patriarchate, these are Orthodox education and the preservation of Holy Tradition through preaching and theological development.

Within the new framework of church unity, of a living bond with Russia, I hope, will strengthen our church life. One hopes that our experience will also help Russia.

<http://www.synod.com/synod/eng2008/6enmhitar.html>

“Parish Bulletin”

**Holy Ascension Russian Orthodox Church,
Diocese of San Francisco and Western America,
Russian Orthodox Church Abroad.**

Address: 714 — 13th Street, Sacramento, CA 95814. Telephone: (916) 443-2271. FAX (916) 443-5079
Sisterhood: (916) 446-7473.

Website: <http://www.holyascensionchurch.com>

Rector: Rev. Paul Volmensky, home (916) 443-2271 Choir conductor: Elizabeth Volmensky (916) 284-6250
mobile (916) 730-2680 Head Sister: Veronica Klimoff (916) 362-8567
Church Warden: Leonty Naumov (916) 308-1981 Cemetery Treasurer:

**The Holy Ascension Russian Orthodox Church
714 -- 13th Street
Sacramento, CA 95814**